

**КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СПОРТИВНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ****CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF SPORTS FANS****С.А. Кутоманов
S.A. Kutomanov**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: kutomanov@bsu.edu.ru

Ключевые слова: спортивные болельщики, фанаты, насилие в спорте, философская антропология, философия спорта.

Key words: sports fans, fans, violence in sports, philosophical anthropology, philosophy of sports.

Аннотация. В статье рассматриваются философско-антропологические характеристики спортивных болельщиков. Акцент сделан на спортивном фанатизме. Представлены истоки и развитие данного явления в культуре. Сделана попытка культурологического разделения между болельщиками и фанатами. Даны структурные и отличительные культурно-антропологические особенности последних.

Abstract. The article considers the philosophical-anthropological characteristics of sports fans. Emphasis is placed on sports fanaticism. Presents the origins and development of this phenomenon in the culture. Attempt cultural separation between the fans and the fans. This distinctive structural and cultural-anthropological features of the latter.

Спортивные состязания имеет давнюю историю, на протяжении которой они обычно сопровождалась процессом боления. Это позволяет выделить в спорте несколько категорий участников. Во-первых, это участники самого состязания, т.е. атлеты и судьи (если таковые имеются). Во-вторых, зрители, без которых состязание имеет незавершенный характер. Зрители добавляют состязанию азарта, наполняют смыслом. Более того, спорт, в традиционном, классическом смысле – это соревнование зрителей [16, С. 288], которые переживают за какого-либо участника либо делают ставку на его победу, тем самым создавая альтернативное состязание.

Мы не ставим задачей изучение самого феномена боления, т.к. это, в зависимости от подхода, скорее область феноменологии, социологии или психологии. Нас в большей степени интересует человек, т.е. сам болельщик. Для наилучшего его понимания мы решили взять такую крайность боления как фанатизм, а из спортивного фанатизма выбрали наиболее одиозное направление – футбольный фанатизм.

Обратившись к истории, мы находим подтверждение того, что спорт всегда сопровождается рядом сопутствующих факторов, одним из которых собственно и является феномен спортивного боления, а позднее и его крайность – спортивный фанатизм. Начиная с первых состязаний, когда в битвах участвовали так называемые фратрии, затем в Олимпийских играх, где собирались болельщики о коих говорил еще Сократ [9]. Римские гладиаторы также имели поклонников как из числа патрициев, так и из плебса. Свои кумиры и поклонники были и в средневековых рыцарских поединках. Однако, выражаясь современным языком, мы можем говорить лишь о болельщиках или «энтузиастах» (по терминологии Вольтера) [6, С. 84.]. Спортивного фанатизма как такого еще не существовало. Лишь в 60-е годы прошлого века в Англии в среде футбольных болельщиков появляется совершенно новый феномен, который впоследствии приобрел общемировой размах. Это и был собственно спортивный фанатизм.

На наш взгляд, является вполне естественным, что спортивный фанатизм зародился именно в футболе. Следует отметить, что наличие ярких поклонников характерно для любого вида развлечений. Например, скачки, собачьи бега, петушиные бои и другого рода состязания, при которых присутствует значительное число зрителей, отдающих предпочтение тому или иному участнику. Но особенность футбола состоит в том, что он изначально обладал массовостью и определенными демократическими чертами, т.е. подходил (был понятен) и для аристократической вычурности, с одной стороны, и простонародной грубости, с другой. Хотя

зародился футбол именно в среде простолюдинов, как масштабное развлечение, в котором мог принять участие любой желающий.

Массовость, грубость и отсутствие четких правил обусловили то, что средневековый футбол был настоящим городским бедствием и неоднократно запрещался (Эдуардом II и Эдуардом III, соответственно), но успешно противостоял запретам и не утратил своего громадного интереса и значения. Дело в том, что вначале в нем принимали участие все жители города, задача которых состояла в том, чтобы забить некое подобие мяча в городские ворота, расположенные на территории соседей-соперников. Это была скорее свалка, драка, смятение, не имеющее никаких правил и ограничений. Только азарт в желании победить, помноженный на всеобщий демократизм и желание развлечься. В такого рода развлечениях, что особенно важно, не было зрителей, а только лишь участники.

Первые футбольные правила создаются в 1863 году в Англии. Англичане склонны приписывать себе создание правил практически во всех видах спорта [16, С. 289.]. Как только обозначились правила, и это дало возможность говорить о наличии спорта в его современном понимании, стали появляться поклонники данной игры – футболофилы. Данный термин в научный оборот впервые введен И.П. Кульжинским [11] в 1969 году, но не прижился ни в научной, ни в футбольной среде. Более употребляемым остался термин «футбольный болельщик». Постепенно термин футбольный болельщик дополнился синонимами «фанат», «ультрас», «торсида», «тиффози» и др. в значении страстный поклонник футбола [10, С.150].

В чем же отличие между болельщиком и фанатом и существуют ли они вообще? Сам термин «фанат» происходит от другого термина – «фанатик», который возникает в религиозной католической идеологии в XVII веке. Он был введен епископом Ж. Боссюэ [3], который называл фанатиками протестантов. Однако этимология термина «фанатизм» имеет еще более древние корни. Термин «fanatici» римские авторы применяют к жрецам восточных божеств, причем данный термин является производным от «fanum» – святилище. Т.е. фанатизм зарождается в религиозной среде и хотя впоследствии распространяется и в мирской культуре, он в любом случае охватывает ее иррациональные области, сохраняя некий сакральный смысл.

В футболе движение фанатизма, как мы уже отмечали, зарождается в Англии в 60-е годы XX века. Само по себе это движение неоднородно, в первую очередь, по мировоззрению, а также по культурным и антропологическим характеристикам. Данный тезис подтверждается различным поведением футбольных болельщиков как представителей специфической субкультуры, обладающих определенными признаками. Например, внутренние мировоззренческие характеристики, связанные с выбором кумира, употреблением в разговоре при упоминании об объекте болельщика местоимения «Мы», отождествляющего говорящего с объектом, а также внешние: сленг, гимны, символика, специфическая одежда, чаще всего выполненная в той же цветовой гамме, что и у команды-кумира, внутренняя иерархическая структура движения и многое другое.

Существует множество попыток исследования структуры футбольных болельщиков, в целом, и футбольных фанатов, в частности А.А. Авладеевым [1]. Мы возьмем максимально широкую классификацию, предложенную одним из ключевых исследователей отечественного футбольного фанатизма Д. Лекухом. Сам автор позиционирует эту классификацию как принятую в самом движении и называет ее фанатским «табелем о рангах» [12, С. 84-86].

1. «Тапочники» – наиболее распространенная, хотя и презируемая в фанатской среде категория болельщиков. К данной группе относятся те, кто не ходит на стадион, а смотрит футбол и «болеет» дома в тапочках перед телевизором.

2. Интернет-бойцы. Сюда относятся любители поспорить о футболе на просторах Интернета. Отличаются всезнанием и максимальной агрессивностью на различных спортивных сайтах. Обычно дальше словесных перепалок не заходят, да и на матчи ходят нечасто.

3. Кузьмичи (животы). Начиная с этой группы, мы имеем дело уже непосредственно с теми, кто посещает стадионы в качестве болельщиков. Внешне это толстые добродушные полупьяные дядьки с пивными животами, которые просто любят футбол как зрелище. На стадионе занимают тем, что едят много семечек, дудят в дудки, иногда вскакивают с мест и кричат. Неорганизованны. По своей сути законопослушны и безобидны.

4. Скарферы (шарфисты). Собственно это самая распространенная категория «мирных» футбольных болельщиков, с которой наиболее часто и ассоциируется это понятие. Отличительная черта – обязательное наличие фанатского шарфа-«розы» даже в 30-градусную жару. Большинство скарферов – это либо молодые люди, либо представители среднего возраста, которые со временем переходят в категорию «кузьмичей». Чаще всего законопослушные граждане.

5. Карланы. От слова «карлик», т.е. молодые люди, представляющие первый уровень организованных болельщиков. Дерзкие, наглые, зачастую невоспитанные подростки до 20-ти лет. Это, собственно, те, о ком пишет в своем исследовании Ю.А. Трифанов. Он отмечает, что средний возраст человека, попадающего под влияние фанатской субкультуры, обычно совпадает с периодом пубертатного становления [15]. Именно воздействие социально-психологических,

физиологических трансформаций, характерных для данного возраста, вынуждают подростков искать повод для доказательства половой идентичности и тем самым социализироваться. В фанатизме они находят необходимую отдушину, но, будучи более заинтересованы в своих проблемах, рассматривают боление лишь как повод для выплеска гормонов. Зачастую представители данной категории болельщиков больше похожи на гопников, а иногда таковыми и являющиеся, просто попутно развлекающие себя участием в футбольных и особенно околофутбольных делах. Крайне опасны для всех окружающих.

6. Ультрас – элита «мирного крыла» фанатского движения. Это люди, которые стараются посещать все «домашние» матчи и, по возможности, ездить на выезды. Все песни, кричалки, банеры, фаер-шоу – дело рук именно ультрас, наиболее организованной и ответственной части движения. Всю свою энергию и азарт вкладывают в футбольное шоу на стадионе. Дальше шума на трибуне обычно не идут.

7. Кэшлс или хулсы (футбольные хулиганы) – элита движения. Крепкие, спортивные парни. Входят в небольшие объединения-фирмы. Во время матча, как правило, «стоят» вместе с ультрас. После матча занимаются совершенно иными вещами.. Основная идеология: «Мы стоим за честь клуба не только на стадионе». Крайне немногочисленны («боевой» состав основы «хулиганской фирмы» редко превышает 100 человек, и только по-настоящему большие клубы «могут позволить себе» пять-шесть «фирм»). Каждый человек из «основы» фирмы – потенциальный траблмейкер (человек, создающий неприятности), способный создать беспорядки везде, где это потребуется движению. Никогда не носят «цвета» клуба, предпочитая неброскую, модную одежду от дорогих брендов.

Таким образом, только две последние категории традиционно относят к понятию «футбольный фанат». Как фанаты, так болельщики следят за спортивными состязаниями, испытывая в принципе одинаково сильные эмоции. Именно за эмоциями и ходят на соревнования. Однако болельщика более интересует эстетическая сторона происходящего. Он следит за состязаниями и желает победы одной команде либо участнику состязаний, т.е. болеет. Он – часть команды и не рассматривает себя в качестве отдельной силы.

Выбор объекта боления может осуществляться в силу следующих причин: во-первых, болеют за того, кто наиболее красиво, по мнению болельщика, выполняет технические и тактические действия, заложенные самим спортивным состязанием, т.е. собственно говоря, играет. Во-вторых, поддерживают и болеют за спортсменов-земляков, представляющих либо малую Родину (город, область, республику), либо страну в целом. В данном случае болельщиком может стать случайный, не имеющий к спорту отношения, человек, который выступает в данном случае просто как патриот. Это происходит, чаще всего, во время игр сборной команды страны. Болельщик, конечно, расстроится, если его команда проиграет, но он в конечном итоге болеет даже не за саму команду, а, как это ни парадоксально, за спорт в целом, его эстетику.

Таким образом, главное отличие болельщика – это его стремление насладиться спортивным зрелищем и получить положительные эмоции от виртуозных, эстетических действий спортсменов и победы команды, за которую он болеет.

Категория боления, как мы уже выяснили, предполагает определенное разделение общества. Это деление мы предлагаем производить, исходя из традиционного подхода «свой-чужой». Наибольший интерес представляет наполнение категории «чужие», которое в данном случае строится на аксиологической основе. Ю.А. Трифонов, проведя социологическое исследование по поводу социальной идентичности фанатов, определил, что данная категория имеет следующее наполнение: «фанаты команд других городов» (30,5 %), «силовые структуры: милиция (милиционеры)» (25 %), «люди другой национальности, национальные меньшинства (цыгане)» (15 %), «преступники (бандиты, осужденные, уголовники)» (12,5 %), «власть, отдельные представители власти (чиновники)» (9,5 %), «люди определенного возраста, поколения (пенсионеры, старики)» (5,5 %) [15, С.90].

Таким образом, в фанатской среде имеется множество социальных и культурных групп, которые могут рассматриваться в качестве чужих, а иногда и враждебных. Причем, как видно из исследования, не все эти группы относятся непосредственно к футболу и фанатам.

Для фаната происходящие на спортивной арене события не имеют особого значения. Это вторичное явление. Его интересуют, во-первых, лишь результат, причем такой, который выгоден ему, т.к. этот результат является поводом-аргументом в противостоянии с другими фанатами; во-вторых, то, как он лично участвует в этих событиях. В последнем случае – чем активнее, тем лучше. Поэтому фанат принимает не только активное участие в болении на стадионе, но и, что особенно важно, в «акциях» вне его. Собственно наличие внеспортивных, а в отношении к футболу внефутбольных аспектов жизни фаната создают наполнение термина и феномена «околофутбол».

В целом же для понимания данной проблемы следует обратиться к самому термину фанатизм и к его истории, т.к. все фанаты имеют в своей основе нечто общее, и спортивный фанатизм по своей сути, несомненно, связан с другими видами фанатизма: религиозным, культурным, музыкальным, национальным, персональным и др.

Главная особенность фанатизма, причем любого – это его агрессивность. Фанатик всегда нуждается во враге, всегда должен кого-либо казнить. Он считает именно себя носителем истинного знания и нетерпимо относится к другим мнениям, называя их либо вражескими, либо еретическими. По мнению Н.А. Бердяева, эгоцентризм фанатика какой-либо идеи, какого-либо учения выражается в том, что он не видит человеческой личности, невнимателен к личному человеческому пути, он не может установить никакого отношения к миру личностей, к живому конкретному человеческому миру. Фанатику введома лишь идея, он не знает человека, не знает человека и тогда, когда борется за идею человека [2, С.67]. Такие же качества присущи и спортивным фанатам.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что в основе фанатизма лежит некая личностная, эгоцентрическая составляющая. Т.е. фанат – это человек, стремящийся через объект своего поклонения, а в случае с фанатизмом речь всегда идет о некоем поклонении, возвеличить собственное Я. Для фанатов вполне приемлем следующий императив: «Есть Я и есть не-Я. Все не-Я должно стать Я». Причем процесс перехода не-Я в Я можно осуществлять любыми путями, а наиболее показательным и эффективным является путь насилия. Именно поэтому фанатизм, в целом, и спортивный, в частности, настолько агрессивен.

Наличие насилия в фанатской среде является ее отличительным признаком. Околофутбол, как явление, предполагает ведение насильственных действий со стороны представителя одной группировки (фирмы, болеющей за определенный клуб) по отношению к людям другой группировки, т.е. фирмы, представляющей любой другой клуб, сотрудникам правоохранительных органов и даже мирным жителям того города или страны, на территории которых географически располагается команда-соперник. Эти действия по отношению к другим фанатам можно рассматривать как способ существования определенной культуры. Например, подобное мы наблюдали в рыцарской традиции. Мы не ставим себе задачу рассмотреть какие бы то ни было аспекты насилия в околофутбольной среде [5, 8, 13], т.к. это было бы несколько иное исследование. Остановимся только на констатации того факта, что футбольный фанатизм – это движение, проповедующее физическое насилие и без насилия не существующее.

Однако, как любая субкультура, фанатское движение имеет свою идеологию, свои определенные правила существования, которые призваны обеспечить и наполнить ее бытие. Наличие обычной драки, в которой не было бы четкого маркера «свой-чужой», было бы недостаточно захватывающим, т.к. теряло бы соревновательный и, что на наш взгляд важно, игровой характер. Так как само участие в фанатских противостояниях представляет собой особый вид спорта.

Мы предлагаем выделить некие общие характерные для сущности фанатского движения черты.

Во-первых, это наличие команды, за которую сражается фанат. Ее выбор не объясним никакими универсальными законами и связан, на наш взгляд, только стечением обстоятельств, предшествующих выбору. Причем менять команду нельзя. В фанатском движении человек, совершивший подобный проступок, называется презрительно «жаба».

Во-вторых, непосредственное участие в силовых акциях. Одними теоретическими рассуждениями здесь не обойтись. Необходимо идти и драться. Именно количеством драк, в которых участвует отдельный фанат, или фирма, к которой он принадлежит, определяется авторитет. Также важным является то, с кем состоялось столкновение, и чем выше авторитет (репутация, рейтинг) оппонента, тем выше поднимается собственный рейтинг.

В-третьих, роль, которую играет отдельно взятый фанат в движении или фирме. Среди основных ролей можно выделить следующие:

- лидер, тот, кому непосредственно подчиняется фирма. Самый авторитетный ее член, имеющий огромный, многолетний опыт участия в околофутбольных делах;

- «основа», т.е. наиболее авторитетные, проверенные бойцы-траблмейкеры. Среди основы выделяются представители так называемой «фёстлайн» (первая линия), т.е. бойцы, стоящие впереди боевого построения и принимающие первый удар на себя. Зачастую от их поведения и решительных действий зависит результат столкновения;

- «подоснова», молодые фанаты, находящиеся на стадии испытания. Зачастую используются для мелких поручений или участвуют в несерьезных либо требующих массовости столкновениях;

- «скауты», разведчики, собирающие информацию о месторасположении, составе и планах противника. Отдельная категория фанатов, которые могут и не принимать участия в битве.

Протекание фанатских сражений может иметь несколько сценариев.

1. Это может быть запланированная акция, т.н. «забив» со строго оговоренным числом участников, в определенном месте, по определенным правилам (например, не добивать).

2. Могут быть простые беспорядки, целью которых является устрашение жителей города, к которым приехала играть команда вместе с поддерживающими ее фанатами.

3. Также выделяются беспорядки на трибунах, когда болельщики одной команды, не дожидаясь окончания матча и выходя за пределы стадиона, устраивают драку прямо посреди игры.

4. Наиболее эффектной фанатской акцией следует считать действие под названием «накрыть». Это тщательно планируемая операция, направленная на раннее обнаружение места сбора фанатов-противников и нападение на них. Требуется значительной, долговременной подготовки и значительно добавляет авторитета фирме-организатору.

Как и любая социальная действительность, фанатская субкультура имеет свои внутренние правила, своеобразные условия игры. К ним относятся этические правила, содержащиеся в так называемом «Кодексе чести» футбольных хулиганов. На наш взгляд, этот Кодекс имеет не строгое, а скорее рекомендательное значение, сродни кодексу пиратов. На основании изучения некоторых фанатских сайтов мы выявили некоторые общие аспекты его содержания [7].

Вначале подчеркивается, что фанат – это человек, который некоторым образом имеет отношение к футболу, но претендует на высшие ценности, такие, как честь и совесть. Разговор о чести вообще – одна из любимых тем фанатов. Иногда честь заменяется термином «репутация». Репутация – это своеобразный рейтинг той фирмы, к которой принадлежит фанат и зависит от того, насколько верно и «правильно» ведут себя члены данной фирмы по отношению к другим фанатам и, соответственно, насколько велико к ним уважение. В своем поведении фанат обязан показывать пример честности, смелости и патриотизма. Причем последнее понимается не только, как верность Родине, но и как верность клубу. Участвуя в околофутбольных событиях, следует уважать своего противника, избегать, по возможности, преднамеренного причинения тяжкого вреда его здоровью. Также не приветствуется отбирать мобильные телефоны, деньги либо вещи поверженных противников. Ни в коем случае нельзя писать заявление в органы внутренних дел по поводу нанесенных тебе увечий. Это считается крайне недопустимым и негативно влияет на репутацию как фаната, так и фирмы, к которой он принадлежит. Также следует стараться не вовлекать в драки и «акции» людей, не имеющих отношения к околофутболу.

Сегодня футбольный фанатизм обретает большую популярность благодаря большому числу художественных фильмов, пропагандирующих фанатские движения. Это такие ленты, как «Хулиганы Зеленой улицы», «Фабрика футбола», «Околофутбола» и др. Также печатается значительное число книг о жизни, быте фанатов, воспоминания участников различных фанатских акций и т.д. Растет и число самих фанатов. По оценкам некоторых исследователей, число футбольных фанатов только в одной России насчитывает порядка 65-70 тыс. человек [14].

Вместе с тем следует отметить, что сами фанаты не стремятся расширять свой круг с помощью какой-либо рекламы, попасть в число фанатов, т.е. войти в какую-либо группировку, достаточно сложно. Но сам способ занятий, их род и деятельность фанатов настолько привлекательны, что притягивают, как магнит, все новых и новых сторонников. Тот же Д. Лекух отмечает, что сам разговор о том, что футбольные фанаты вербуют и рекрутируют в свои ряды нормальную молодежь, заставляют ее драться с себе подобными, сбивая и совращая молодых людей с правильного жизненного пути, абсолютно не состоятелен и является всего лишь мифом [12, С.79-80].

Мы вынуждены согласиться с данной точкой зрения хотя бы потому, что попадание даже в так называемую «подоснову» топовых хулиганских «фирм» – процесс крайне долгий и сложный. А путь в основу из дубля для рядового околофутбольного бойца занимает в среднем три-четыре года [12, С.80]. За очень и очень редким исключением. Далеко не каждому желающему удастся его пройти, а только лучшим из лучших. Это связано с участием в реальных, причем достаточно жестких драках, в которых многое зависит от того, с кем ты стоишь плечом к плечу.

Поэтому у футбольных хулиганов нет желания привлекать в свои ряды людей не проверенных, приходится даже «отсеивать» рвущуюся в бой молодежь. Неподготовленному, пусть даже и физически крепкому, пусть даже занимавшемуся боевыми видами спорта человеку достаточно сложно без определенных навыков успешно проявить себя. Особенно важна здесь взаимовыручка, и если человек не готов физически, т.е. «ляжет» в столкновении, либо морально, т.е., испугавшись, убежит, то пострадают и те, кто стоял с ним вместе, т.к. соперник будет иметь численный перевес.

Еще одним мифом следует считать, что фанаты и футбольные хулиганы – это дети из неблагополучных семей, вечно пьяные, дурно образованные и плохо понимающие человеческую речь пэтэушники с промышленных окраин города. На самом деле, по мнению Д. Лекуха, никто так не радуется подобным представлениям о футбольных хулиганах, как сами футбольные хулиганы. Для них это, во-первых, еще один повод для презрения к «офисному планктону», ну а во-вторых, отличный способ для маскировки [12, С.78].

Облик классического фаната, принадлежащего к «элите движа», рисуется следующим образом: аккуратно, дорого и модно одетые, чистоплотные, зачастую очень неплохо образованные и обеспеченные крепкие парни, абсолютно, то есть как стекло, трезвые в преддверии и во время проведения «хулиганских акций». Они как раз и ставят перед собой задачу – быть максимально

незаметными для окружающих. А обыватели вместе с доблестной милицией пусть себе продолжают искать и ненавидеть «необразованных отморожков с городских окраин» [12, С.79].

Один из крупнейших мировых специалистов в области футбольного фанатизма Д. Бримсон говорит, что секрет формулы истинного фанатизма – «мода + футбол» [4, С.3]. Сам термин «кэшлз», который применяется в отношении к футбольным хулиганам, взят из терминологии моды и происходит от слова «casual», т.е. удобный, универсальный стиль одежды. Мы писали, что фанаты предпочитают одеваться в одежду известных брендов, проповедующих данный стиль. К наиболее популярным в фанатской среде брендам можно отнести Stone Island, Barberry, Fred Perry, Lacoste. Причем одежда фирмы Stone Island однозначно ассоциируется с футбольным хулиганством. Следует отметить, что цена на одежду данных фирм очень высокая, что подтверждает тезис о том, что футбольные хулиганы ни в коем случае не принадлежат к маргиналам. Да и вообще, затрагивая финансовую сторону вопроса, хочется сказать, что принадлежать к субкультуре фанатов довольно накладно, т.к. стоимость билетов, покупка фирменной «фанатской одежды», выезды с командой, особенно за рубеж, требуют значительных средств. Поэтому фанат, посетивший все матчи своей команды в сезоне, пользуется огромным уважением, а такое мероприятие называется в фанатской терминологии «пробить золотой».

Таким образом, можно отметить, что в современном спорте существует две основные категории людей из числа следящих за спортивными состязаниями. Это болельщики и фанаты. Первые получают эмоции от самого спортивного действия, а вторые – от собственного участия в нем. Кроме вышеперечисленных характеристик следует отметить, что спортивный фанатизм развивается, по аналогии с рядом других субкультур, исключительно в городской среде. Причины данного феномена следует искать в самой городской субкультуре, как явлении в определенной степени прогрессивном, модном, а также требующем наличия свободного времени, что как раз и дает городской образ жизни. Основной отличительной чертой фанатизма следует считать его агрессивный характер. Спортивный фанатизм выражает себя как определенная субкультура со своими характерными чертами и антропологическими особенностями своих adeptов.

Список литературы References

1. Авладеев, А.А. Структура спортивной аудитории футбольного состязания / А.А. Авладеев // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 527-530.
2. Бердяев, Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине / Н.А. Бердяев // Человек. – 1997. – № 9. – С. 67-75.
3. Боссюэ, Жак Бенинь Размышления на Евангелие / Жак Бенинь Боссюэ. – Пг., 1916.
4. Бримсон, Д. Бешеная армия: Облик футбольного насилия / Д. Бримсон. – М.: Амфора, 2009. – 304 с.
5. Бримсон, Д. Куда бы мы не ехали / Д. Бримсон, Э. Бримсон. – М.: Амфора, 2006. – 39 с.
6. Вольтер, Ф. Фанатизм / Ф. Вольтер // Поэмы. Философские повести. Памфлеты. – М.: Издательство политической литературы Украины, 1989. – С. 84.
7. Кодекс чести футбольных хулиганов [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://rusfan.ru/posts/109525/kodeks_chesti_futbolnih_huliganov
8. Козлов, В.В. Фанаты. Прошлое и настоящее российского околфутбола / В.В. Козлов. – М.: Амфора, 2009. – 365 с.
9. Ксенофонт Разговор с Эпигеном о крепости и слабости тела // Воспоминания о Сократе. – Кн. III. – Гл. 12. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1348105300>
10. Кузнецов, М.В. Смысловое наполнение термина «футбольные фанаты» / М.В. Кузнецов // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29. – С. 150-152.
11. Кулжинский, И.П. Словарь любителя футбола / И.П. Кулжинский. – Ростов-на-Дону: Издательство «Молот», 1969. – 200 с.
12. Лекух, Д.В. Враг демократии / Д.В. Лекух. – М.: Литпром: Астрель, 2016. – 288 с.
13. Мананнов, А. Я-фанат / А. Мананнов. – М.: РОСМЭН, 2008. – 320 с.
14. Тарасов, А. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм [Электронный ресурс] / А. Тарасов. – Электрон. дан. – URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html
15. Трифонов, Ю.А. Характеристика социальной идентичности футбольных фанатов / Ю.А. Трифонов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2016. – № 9(66). – С. 89-93.
16. Фокс, К. Наблюдая за англичанами / К. Фокс. – М.: Изд-во: Рипол-Классик, 2013. – 512 с.